

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Александр СТРЕЛЬНИКОВ

ТЕМНЫЙ

Роман

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С84

Серия основана в 2004 году
Выпуск 626

Художник
О. Бабкин

Стрельников А. В.

С84 Темный: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2316-3

Что, если и темный способен на благородство и сострадание? Что, если быть темным лордом совсем не означает ненавидеть все вокруг? Что, если у него есть свой кодекс чести? Темный лорд Этьен, откликнувшись на просьбу умирающей светлой леди, попадает в круговорот событий, которые могут привести к гибели его народа. Попутно Этьен находит и новых друзей, и новых врагов. Кто победит? Тьма или то, что пытается казаться Светом?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Стрельников А. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2316-3

ПРОЛОГ

Я пришел в этот мир, не скрываясь, но и не в полной своей силе. При переходе я вдруг ощутил чей-то пристальный взгляд, проникающий, казалось, в самые глубины сознания. Длилось это лишь несколько мгновений, но ощущение тяжелого взгляда оставило в душе очень неприятный осадок. «Что ж, — подумал я, — меня заметили». Собственно, этого я и добивался, но этот взгляд был далеко не тем, чего я ожидал. Ладно, проживем — увидим.

Небольшой мир под названием Крелот на самой окраине наших владений был красив. То, что я люблю. Никакой техники — феодализм и магия. Я с удовольствием пожил бы здесь пару десятков лет, однако сейчас у меня была иная цель.

В трактире неподалеку от места своего появления я приобрел лошадь, провизию и все, что нужно для долгого путешествия. Засим отправился в путь.

Две недели пути прошли спокойно. Я откровенно наслаждался дорогой — оказывается, уже успел позабыть, как люблю такие путешествия. Можно было почувствовать себя простым смертным, ночуя в трактирах, а то и вовсе под открытым небом, болтая с постояльцами или со случайными попутчиками. В один из дней моя лошадь захромала. Я провел пару часов в увлекательной беседе с деревенским кузнецом о его ремесле, пока он перековывал ее. Расстались мы вполне довольные друг другом.

Однако все хорошее когда-нибудь кончается. Закончилось и мое безмятежное путешествие, когда я прибыл в большой портовый город одного из королевств этого мира. У стражника на воротах я узнал, где находится недорогой,

но приличный трактир, и отправился туда. Почему я выбрал недорогой, хотя с деньгами у меня проблем не было? При-знаюсь, не люблю излишнего угодничества и подхалимства. А тут и хозяин себе цену знает, и постояльцы приличные, и кормят неплохо. Передав поводья подскочившему конюху, я вошел в заведение и сразу понял, что стражник меня не обманул. Внутри было светло и уютно. Мебель пусть и неброская, но основательная. Под стать мебели был и хозяин — с виду неторопливый, основательный и надежный.

— Что желаете, господин? — спросил он, цепким взглядом осматривая меня.

— Пока только обед, — улыбнувшись, ответил я. — Чем кормить будете?

— Есть луковый суп, кулеш с мясом, баранина, пироги с капустой и с яблоками. Надолго к нам?

— Пока не знаю, — произнес я. — Пожалуй, отведаю я ваш суп и кулеш. Да, еще пирог с яблоками и кувшин вина.

— Хорошо, господин, — ответил трактирщик. — Не желаете пока подняться в комнату?

— Нет, я подожду здесь. Только вино принесите сразу. Красное, — уточнил я и направился к одному из столов, сев лицом к входу.

Силу я почувствовал, допивая первый стакан очень хорошего вина. Весьма знакомую силу, хотя и изменившуюся. В трактир вошел высокий стройный человек лет тридцати. Оглядевшись, он заметил меня и двинулся к моему столику, по пути махнув трактирщику. Сел, заказал то же, что и я, дождал, пока служанка принесет кувшин и стакан. Я все это время молчал, потягивая вино. Он тоже помолчал, пристально глядя на меня, и наконец произнес:

— Здравствуй, Этьен.

— Здравствуй, Астанир.

Он помедлил, затем плеснул себе вина. Я ждал, поскольку не собирался упрощать ему задачу.

— Хорошо, — вздохнул Астанир, — спрошу напрямик. Что тебя сюда привело?

Я усмехнулся:

— А ты как думаешь?

Он пожал плечами. Мне упрощать задачу он также не собирался.

«Что ж, — решил я, — напрямик так напрямик».

— За двести лет в этом мире пропало бесследно трое темных и один светлый. Как думаешь, неужели никто не обеспокоился?

— Этого мы и боялись, — пробормотал он.

— Мы — это кто? — быстро спросил я.

— Трое темных и один светлый, — усмехнулся Астанир.

— И как вы друг другу глотки не перегрызли? — В моем голосе сквозила неприкрытая ирония.

— Долгая история. Кто тебя послал? Высший темный совет?

— Всеобщий.

— Вот как? — Астанир явно был удивлен.

— А что ты хотел? Светлые тоже забеспокоились — Тиберн не самый слабый лорд, хоть и с придурью.

— Почему ты?

— А надо было сразу армию посылать? — саркастически произнес я. — Я сам вызвался. Из-за тебя, между прочим. Так что тут у вас творится вообще?

— Ты правда хочешь знать? — Внезапная улыбка озарила его лицо.

Я кивнул.

— Хорошо, слушай.

ГЛАВА 1

Темный властелин, владыка замка Четырех Башен, магистр ордена Безглазой Ночи Астанир был в ярости. О нет, он не орал, не швырялся молниями, не грозил испепелить всех рыцарей ордена — его ярость внешне никак не проявлялась, но слуги старались держаться подальше от покоев своего повелителя, а рыцари попрятались по казармам, наплевав на ежедневные тренировки. Замок Четырех Башен затаился, пережидая гнев своего хозяина, и даже древний ужас в подземельях был тих и незаметен.

Ярость Астанира была вызвана одним простым фактом — не было в этом мире силы, противостоящей ему, не было — и все тут! Он окидывал пронизающим взором землю, посылал лазутчиков, подкупал правителей и военачальников — тщетно. За то время, что прошло с момента его появления, никаких следов света он так и не нашел. Это было... Странно? Нет, это было возмутительно! Вопиющее неуважение к величайшему темному повелителю!

Астанир пнул огромную бронзовую вазу, превратив произведение искусства в груды обломков. Где же они прячутся? Неужели светлые научились обманывать, да еще так, что он не может разгадать их обман? Нет, не может быть — это противоречит их чистым и непорочным убеждениям. Ведь раньше было как: появляется темный властелин и тут же, как грибы после дождя, вырастают защитники добра — маги, воины и прочие возвышенные личности. И во главе всего этого безобразия — избранный, герой или надежда добра, а в наставниках у него — самый мудрый и всезнающий из магистров Белого ордена. Вот так, и ничуть не меньше. И тащит-

ся этот герой прямо к жилищу темного властелина, невзирая на все хитрости и обманы, да еще и друзей с собой ведет. Раньше так и было.

Раньше, но не теперь.

Вот и злился властелин, вот и прятались от его гнева слуги. Гнев этот был вызван не чем иным, как растерянностью — впервые за многие столетия Астанир не знал, что делать. Он собрал армии, он опутал сетями лжи и страха половину правителей, он натренировал рыцарей ордена Безглазой Ночи, но к чему это все? Воевать-то не с кем! Нет, он, конечно, захватил парочку близлежащих королевств, посадил на трон послушных марионеток, и теперь они исправно платят ему дань, кормят его войска да и просто улаживают самолюбие Астанира. Но при его мощи, при его хитрости и коварстве это все равно что с дубиной на комаров охотиться. Мелко и противно...

«Надо что-то делать, — решил Астанир. — Впору самому противника себе придумывать! А что, это мысль...» Размышляя, Астанир уселся в огромное, украшенное рубинами и черепами кресло.

Мысли Астанира внезапно были прерваны необычными звуками, доносящимися из-за ворот замка Четырех Башен. Властелин подошел к высокому стрельчатому окну, отодвинул тяжелые бархатные занавеси и выглянул во двор замка. Удивленные рыцари ордена разглядывали кого-то за воротами. Из казарм вышел капитан стражи и поднялся на стену. После коротких переговоров с прибывшими капитан глянул на окна покоев властелина, пожал плечами и махнул стражам внизу, разрешая открыть ворота. Та-а-ак, это что еще за новости? Астанир почувствовал, как утихший гнев начинает возвращаться. Усилием воли он подавил ярость. Капитан рыцарей — неглупый человек, и если уж он рискует навлечь на себя гнев повелителя, то знает, что делает.

Астаниру стало любопытно. Он решил повременить с наказанием и посмотреть на развитие событий.

Во двор стали въезжать причудливо раскрашенные повозки. «Что это еще за цирк? — с раздражением подумал Астанир. — А, цирк и есть!»

Он отошел от окна, решив не наказывать находчивого капитана. Рыцари и вправду что-то раскисли в последнее время — что ж, пусть развлекаются. Властелин уселся в любимое кресло с черепами и снова погрузился в свои невеселые мысли.

Меж тем все повозки уже въехали во двор замка, и теперь циркачи устраивали лагерь, время от времени с любопытством оглядываясь по сторонам. Не каждый день попадаешь в главную твердыню сил зла, да и посмотреть было на что!

Четыре могучие башни из черного, с багровыми прожилками камня вздымались к небу, словно неприступные горные пики, донжон же на их фоне казался приземистым и неказистым, но это было обманчивое впечатление. Если присмотреться повнимательнее, то донжон потрясал своими размерами и дышал скрытой мощью и древней первобытной энергией. При этом он не производил впечатления цитадели зла — да, древний, да, мрачный, но циркачам и пострашнее замки видеть доводилось. Взять хотя бы замок Мертвого Орла, которым владеет барон Хемсфилл. Уродливое сооружение возвышалось над окрестными землями, как памятник злобе и безумию предков барона. Сам феодал был довольно неплохим человеком и не очень-то жаловал свой замок, но не сносить же его в самом деле? Тем более что Хемсфилл был небогат и построить новый просто не мог. А замок темного властелина даже был по-своему красив. В чем в чем, а в отсутствии вкуса строителей замка обвинить было невозможно.

Рыцари ордена Безглазой Ночи в предвкушении развлечения пытались скрыть свое любопытство под надменностью и высокомерием. Но по их нетерпеливым взглядам было видно, что они уже соскучились по простым человеческим эмоциям и с удовольствием будут восхищаться, ахать и смеяться, как простые крестьяне или горожане. Рыцари были обычными людьми, несмотря на то что служили тьме.

Вскоре на обширной площади замкового двора вырос помост — циркачи правильно рассудили, что шатер в таких условиях абсолютно неуместен и представление должно состояться прямо под открытым небом. Кое-кто из рыцарей

сунулся было к циркачам с предложением помощи, но им вежливо объяснили, что артисты всегда сами готовят себе площадку. Пристыженные рыцари под легкие насмешки скрылись за спинами своих товарищей.

И вот наконец представление началось. Чего тут только не было — и гимнасты, летающие от трапеции к трапеции, и канатоходцы, танцующие на тонкой проволоке, как на паркете, и жонглеры, и фокусники, и акробаты! Но ярче всех был шут. Невысокий, гибкий и подвижный, в шляпе с бубенцами, он выделял такие уморительные штуки, откалывал такие колена, что рыцари задыхались от смеха. Даже Астанир, снова подойдя к окну и глядя на проделки шута, не мог не оценить его мастерство. Про рыцарей и говорить нечего — лучшей публики у этого цирка не было, наверное, никогда. Награда циркачам досталась самая щедрая!

Капитан рыцарей подошел к хозяину цирка и попросил остаться еще на пару дней, пообещав заплатить столь же щедро. Астанир снова восхитился умом своего капитана — еще несколько представлений пойдут его ордену только на пользу.

По окончании представления лагерь циркачей погрузился в обычные бытовые хлопоты — разгружались повозки, ставились палатки, кое-где уже разжигали костры. Астанир хотел было распорядиться, чтобы с циркачами поделились продуктами и вином, но капитан и сам это сообразил — кликнув несколько слуг, он отослал их в кладовые, и вскоре те вернулись нагруженные провизией, которую капитан предложил циркачам. Путь к замку Четырех Башен хлебо-сольным явно не был, и артисты с удовольствием приняли угощение. Астанир подумал, что такого капитана не грех и повысить или еще как-нибудь наградить. Да и представление ему понравилось, хоть он и был темным властелином.

В двери покоев деликатно постучали, и, дождавшись разрешения, вошел слуга с ужином и вином для повелителя. Перекусив, Астанир вдруг понял, что его-то проблемы никуда не делись. Заботы снова навалились на темного властелина, однако настроения думать у него сегодня уже не было. Астанир решил отправиться отдыхать.

Разбудил Астанира неясный шум, донесшийся из соседней комнаты. Раздраженно поморщившись, он пообещал себе, что испепелит того слугу, который посмел помешать отдыху своего господина. Поднявшись со своего роскошного ложа, Астанир вышел в соседнюю комнату и замер от удивления. Никаких слуг там не наблюдалось, а наблюдался шут и с ним — еще двое спутников. Астанир присмотрелся и узнал в одном из них акробатку-флейтистку — на представлении она, не прекращая игры на флейте, изгибалась под такими немыслимыми углами, словно и не человек вовсе. И при этом ни разу не сбилась с ритма и не взяла ни одной фальшивой ноты. А сейчас она стояла и смотрела на Астанира без тени страха и даже вроде бы чуть-чуть иронично. Да нет, не может такого быть, чтобы обычная циркачка так взирала на темного властелина!

Астанир с трудом сдержал бешенство и счел за лучшее перевести взгляд на третьего циркача. Час от часу не легче! Менестрель, будь он неладен! Вон и лютня за спиной. Третий артист, казалось, совсем не обращал внимания на владыку зла — его взгляд блуждал по сторонам, а сам циркач выглядел слегка рассеянным.

Шут слегка кашлянул, привлекая внимание, и Астанир посмотрел на него. Вид у шута был выжидательный.

— Ну и как это понимать? — поинтересовался Астанир, даже не пытаясь скрыть раздражения.

— А как бы вы хотели, владыка? — в ответ поинтересовался шут.

Астанир уставился на него, не в силах бороться с изумлением. Любой слуга на месте этой троицы уже летел бы сломя голову подальше от гнева властелина, а эти не только не боятся, но и просто не обращают на его гнев внимания.

— Позвольте поинтересоваться, — с безукоризненной ледяной вежливостью спросил Астанир, — как вы здесь оказались?

— Ножками притопали, как же еще? — улыбнулся шут.

«Вот наглец», — подумалось Астаниму.

— А стража?

— Да разве ж это стража? — снова улыбнулся шут.

«Испепелю всех!» — подумал Астанир, наливаясь яростью.

— Хорошо, попробуем по-другому. Что вам нужно?

— Позвольте для начала представиться, — ответил шут и шутливо поклонился. — Хьюго, к вашим услугам. Это Адель, а тот раздолбай с лютней — Тиберн.

Астанир поморщился. Нужны ему их имена! У мертвецов имен не спрашивают.

— А хотели мы просто поговорить, — продолжил Хьюго, спокойно глядя в глаза Астанису.

«Такую смелость стоит поощрить», — решил властелин и, усевшись в свое любимое кресло, жестом предложил гостям последовать его примеру. Те не замедлили воспользоваться приглашением.

— Я вас слушаю, — милостиво разрешил Астанир.

— Что ж, владыка, я, пожалуй, начну, — сказал шут. — Вы, наверное, уже заметили, что в этом мире у вас нет соперников, а значит, ваше появление здесь — ошибка.

Астанир удивленно уставился на шута. Но циркач не производил впечатления мудреца или, напротив, насмешника. Астанир легким кивком дал понять, что Хьюго может продолжать.

— Однако, как мне представляется, добровольно покинуть наш мир вы не согласитесь. Значит, будет война, будут жертвы и разрушения. А победителю достанется разоренный, полубезжизненный мир, который придется восстанавливать. Даже злу надо чем-то питаться, согласитесь.

— Допустим. Но вы же понимаете, что я все равно одержу победу, так о чем нам вообще разговаривать? — презрительно бросил Астанир.

— Ну, захватите вы мир, и что? Вы же собираетесь построить империю зла, я прав? — Властелин даже не считал нужным согласно кивнуть, а циркач продолжил: — Так вот, простым людям все равно, кто ими правит — барон, граф, король или темный властелин. «Нас не трогают, налоги не повышают — и ладно», — таковы рассуждения обычного человека. Но вас ведь это не устроит, не может устроить!

Конечно нет! Зря, что ли, Астанир почти двести лет добивался звания темного лорда?

— Я заставлю их бояться и ненавидеть меня! Я заставлю их испытывать ко мне отвращение! Если понадобится, я выпущу древний ужас из подземелий!

— Боюсь, вам это не удастся, — иронично заявила молчавшая до поры Адель.

— Почему это? — разозлился Темный Властелин.

— Тиберн, твоя очередь.

Тиберн, который по-прежнему выглядел рассеянным, стянул с плеча лютню, устроился поудобней на кресле и заиграл. То, что он пел, было невысказано! Его видят таким? Над ним смеются? Астанир был изумлен, нет, он был раздавлен и уничтожен. Тиберн уже давно закончил, но властелин продолжал ошеломленно молчать.

Наконец он справился с собой и сдавленно выдохнул:

— Но почему? Я же все сделал правильно!

— Да, вы все делаете правильно, владыка. Но вас не с кем сравнивать, поймите. Если нет добра, то непонятно, что такое зло, и наоборот. А вы со всем своим величием и надменностью выглядите смешно, поверьте старому шуту.

— Я смешон?! — Астанир ошеломленно уставился на Хьюго. — Я, величайший из всех темных властелинов в этом мире, смешон?

— Да, — ответила Адель, — и нелеп.

Нелеп? Ну, это уж слишком! Астанир начал подниматься, чтобы растоптать, испепелить, уничтожить этих наглецов. Никому не позволено насмехаться над темным властелином!

— Пойдите, владыка, — поднял руку шут, — просто подойдите к зеркалу и посмотрите на себя.

Ошалев от такой наглости, Астанир машинально подошел к висевшему на стене огромному зеркалу. В нем отразился некто почти двухметрового роста и могучего телосложения. Астанир пристально вглядывался в себя. Худощавое, заостренное книзу лицо, тонкие, надменно поджатые губы, лысый, обтянутый кожей череп, в темных глазах — отблески багрового пламени. Астанир хрюкнул, но быстро опомнился

и стал смотреть дальше. Могучий торс затянут в шипастый панцирь из тусклого черного металла, на плечах — богато украшенный плащ цвета запекшейся крови, на бедрах — искусно выделанный пояс с застежкой в виде оскаленного черепа. Меч с темно-красным рубином на рукояти и эфесом опять в виде черепа, но уже рогатого. Властелин почувствовал легкую дурноту. Поножи — из того же тусклого черного металла, высокие сапоги из черной кожи с металлическими вставками, а металл этих вставок опять же тусклый и черный.

«Да что же это?» — подумал Астанир, теряя почву под ногами. Он обернулся и посмотрел на свое любимое кресло. Оно было черным, с резными черепами, и инкрустировано темно-красными рубинами. Астанир мысленно представил себя в этом кресле.

И внезапно все понял!

Темный властелин сел на пол и весело расхохотался. Замок Четырех Башен задрожал от этого смеха, рыцари ордена в панике стали выскакивать из казарм полуодетыми, но с оружием в руках, недоуменно оглядываясь по сторонам, слуги в страхе разбежались прочь, подальше от этого смеха — такого непонятного, такого непривычного. Хьюго и Адель тоже присоединились к смеху Астанира, Тиберн же лишь слегка улыбнулся кончиками губ и снова впал в рассеянное состояние. А замок уже не дрожал — он ходил ходуном до самого основания. Кое-где посыпалась штукатурка, во всех комнатах покоев властелина вылетели стекла, но Астанир уже не мог остановиться — он хохотал и хохотал. Древний ужас в подземелье в страхе пополз в ставшие родными и уютными глубины, бормоча по дороге, что, дескать, он так не договаривался, и вообще ему пора спать, так что в ближайшее тысячелетие его не трогать.

— Владыка, я думаю, не стоит рушить замок, — сквозь смех проговорила Адель. — Он еще может пригодиться.

Астанир с трудом остановил смех, снова глянул на свое отражение в зеркале и решительно сбросил плащ. Потом снял пояс с мечом и отшвырнул его в угол. Затем сменил облик на истинное обличье, став чуть ниже ростом и более

стройным. Начал возиться с застежками панциря, но тщетно — они были расположены так, что ему самому было не дотянуться.

— Помогли бы, насмешники, — буркнул Астанир. Адель и Хьюго подскочили к нему и помогли снять панцирь, поножи и сапоги.

— Так-то лучше, — удовлетворенно произнес бывший темный властелин, — только, боюсь, в моем гардеробе нет ничего другого.

— У нас найдется, — заявила Адель, ничуть не смущаясь наготы магистра. Она полезла в не замеченную Астаниром сумку и достала из нее темно-синие штаны, кружевную белую рубаху, синий колет и сапоги из мягкой кожи. Астанир быстро оделся и снова глянул в зеркало.

«Хм, а мне идет», — подумал он, повернулся к циркачам и увидел, что Хьюго протягивает ему перевязь с легким мечом. Застегнув перевязь, Астанир вдруг ощутил, как вокруг поднимается древняя и могучая сила и что перед этой силой вся его мощь темного властелина — лишь мелкая песчинка. Дунь — и не заметишь, как улетела. Сила словно бы осматривалась и, видимо удовлетворившись осмотром, ушла.

Астанир потрясенно глянул на Хьюго с неммым вопросом в глазах.

— Да, — ответил шут, — это то, что тебя ждало, если бы у нас не получилось.

— Кто же вы, в конце-то концов?! Уж никак не простые циркачи! — Астанир не заметил, как перешел на крик.

— Хранители этого мира, — тихо сказал Тиберн, — и ты теперь тоже.

Хранители? Астанир медленно опустился на пол. Он знал о хранителях, но никто никогда их не видел, потому они считались глупой легендой. И тут до него полностью дошел смысл слов Тиберна.

— Как — хранитель? Я — хранитель?

— А откуда, по-твоему, хранители берутся? — нахально заявил Хьюго. — Мы все когда-то хотели поработить этот мир.

Астанир посмотрел на троицу циркачей — как-то с трудом верилось, что улыбчивый Хьюго, доброжелательная Адель и рассеянный Тиберн желали захватить мир.

— Что, не верится? — улыбнулся Хьюго, словно прочтя его мысли. — Поверь, через пару десятков лет ты сам себя не узнаешь. Роль шута или менестреля тебе, конечно, не по зубам...

— Рылом не вышел? — с трудом хмыльнулся все еще ошеломленный Астанир.

— Вроде того, — хмыкнул шут. — Я думаю, тебе подойдет роль эдакого авантюриста — прожигателя жизни. У тебя и фактура подходящая — вон как вымахал!

Астанир с трудом приходил в себя. Нет, потрясений на сегодня было слишком много!

— Награжу капитана по-королевски — заслужил, — пробормотал он.

— Для него награда — от тебя избавиться, большего ему не надо, — снова развеселилась Адель.

— Но меч я ему, пожалуй, подарю. Той железякой, что у него сейчас, только свиной колоть. — Астанир вдруг понял, чего ему не хватало все это время. Ему не хватало вот таких людей рядом. С ними было так легко, так свободно, словно он знал их много-много лет.

«Новая жизнь обещает быть более чем интересной», — подумал бывший темный властелин, бывший владыка замка Четырех Башен, бывший магистр ордена Безглазой Ночи и озорно, по-мальчишески улыбнулся.

Пока Астанир рассказывал, служанка принесла обед. Я с интересом слушал и с аппетитом ел. Занятная история.

— Однако, — я в удивлении покачал головой, — так просто — и все, не темный уже? Хотя ты всегда был бунтарем, потому почти двести лет и экзамен не мог сдать.

— Не скромничай, — улыбнулся Астанир, — ты тоже был не подарок.

— Хранители не подчиняются совету, так что моя задача выполнена. Почти. — Я пристально посмотрел на своего друга. Точнее, бывшего друга.

— Ты хочешь знать, что это за сила? — понял тот.

— Да, потому что и я ее почувал, когда сюда прибыл.

— Прости, Этьен, пока я не могу тебе сказать, — с сожалением проговорил Астанир. — Не я это решаю.

Я кивнул, соглашаясь. А что мне еще оставалось?

— Расскажи, как там Лаура, Карвен, Льорис?

— Карвен погиб недавно, — глухо сказал я. Боль еще не улеглась, говорить не хотелось, но Астанир имел право знать. Мы все когда-то были друзьями.

Лицо Астанира побелело:

— Как — погиб? Такого не может быть!

— Есть такой мир — Арлиция. Он на задворках, поэтому на него долго не обращали внимания, но потом вдруг вокруг него возник барьер. Почти непроходимый барьер. Был спешно собран Всеобщий совет...

Армия трех королев укрепилась в Северном проходе. Место было идеальным — неширокая долина между двумя скальными грядами, которую можно было защищать сравнительно небольшими силами при наличии резервов. Однако с резервами как раз было негусто — армия была последним оплотом перед наступающим мраком, но отступать она не имела права. Трем королевствам относительно повезло, что они были расположены за неприступными Северными горами, и падшие до недавнего времени не обращали на них внимания. Беженцы со всей Арлиции стекались к Северным горам, однако всех пустить было невозможно. Земли королевств не отличались плодородием, и прокормить огромное количество человек не было никакой возможности. По мере приближения основной армии проклятых число беженцев не только не уменьшилось, а даже возросло — люди надеялись, что за Северными горами они будут в безопасности, и рвались туда с яростью отчаяния. Солдаты армии трех королевств со слезами на глазах смотрели на оборванных отчаявшихся людей, но сделать ничего не могли, прекрасно понимая, что спасти всех невозможно.

Я стоял на вершине скальной гряды, оценивая положение. Ничего хорошего мои наблюдения мне не принесли. Положение государств было, мягко говоря, отчаянным. К вечеру к основной армии проклятых подошло еще два

войска. Похоже, атака начнется не позднее завтрашнего вечера.

Плохо дело.

— Этьен, — позвала меня Лаура, — они собираются на военный совет.

— Хорошо, — ответил я, не оборачиваясь. — Дадим им немного времени.

— Уже придумал, что им сказать? — спросил Карвен.

— Правду, — пожал я плечами. — К чему нам лгать? Нам этот мир не нужен, а в помощи королям грех отказывать, даже если эта помощь исходит от нас.

Я все же решил вернуться к своим спутникам.

— Ты думаешь, это разумно? Они же столетиями не знали истинного положения вещей, — сказала Лаура.

— Мы должны как-то объяснить свое предложение помощи.

Лаура недовольно скривилась, но решила дальше не спорить. Я слегка улыбнулся, глядя на нее. Закат окрасил ее темные волосы сверкающим багрянцем, и она стала еще красивее. Я с трудом подавил желание ее поцеловать. Не место и не время. Когда все закончится, у нас будет возможность побыть наедине.

Мои спутники, конечно, волновались, но старались этого не показывать. Лаура слегка хмурилась, у Карвена на губах играла вечная ироничная полуулыбка, а Горгор казался непоколебимым, как окружающие нас скалы, но его волнение выдавали побелевшие костяшки вцепившихся в пояс пальцев.

Что ж, пора.

Я еще раз предупредил спутников, чтобы не вмешивались, пока я их не позову, сосредоточился и перенес себя в штабной шатер армии трех королей. Мое появление вызвало легкое замешательство среди всех находившихся внутри, чего я, собственно, и добивался. Со стороны это, наверное, выглядело впечатляюще, хотя я был в истинном обличье, без всяких когтей и тому подобной мишуры.

Воспользовавшись этим замешательством, я огляделся. Посередине шатра располагался стол с подробным макетом

местности, на которую я только что смотрел со скалы. Вокруг стола собрался весь цвет армии и правителей Арлиции. Видимо, я застал их в момент бурного обсуждения тактики. По крайней мере, раскрасневшиеся лица и характерные позы говорили именно об этом.

Я решил прервать затянувшуюся паузу.

— Прошу прощения за то, что помешал, господа, но мне необходимо с вами поговорить, — обводя взглядом присутствующих, сказал я.

— Да кто вы такой и как здесь оказались, черт подери? — очнулся наконец один из офицеров.

Присутствующие потянулись к оружию, и я успокаивающе поднял руку:

— Я сейчас все объясню, не торопитесь нападать или звать стражников.

— Кажется, я понимаю, — пробормотал седобородый, но еще крепкий старик в длинном синем плаще.

— Насколько я понимаю, вы архимагистр ордена Магов? — вежливо поинтересовался я.

— Нет, архимагистр, к сожалению, погиб. Мне доверили его замещать. Магистр Циссин, к вашим услугам, — слегка поклонился маг.

— Лорд Этьен, — представился я в ответ.

— Что здесь вообще происходит? — громко поинтересовался кряжистый пожилой мужчина с золотой короной на седой голове. — Кто этот человек?

— Простите, ваше величество, — отозвался магистр, — я сейчас объясню. Вы позволите, лорд Этьен?

Я согласно кивнул, и он продолжил:

— Дело в том, что это не человек или не совсем человек, точно мы не знаем. С давних времен остались манускрипты, в которых говорится, что лет шестьсот — семьсот назад наш мир делился на свет и тьму, которые вели между собой борьбу за влияние.

— Игру, — негромко бросил я.

— Да, простите, игру, — слегка смутился Циссин. — И у этой игры были определенные правила, нарушить которые не могли ни темные, ни светлые. Однако потом что-то измени-

лось, и теперь нам противостоят проклятые, для которых этих правил не существует. Что именно произошло, ордену неизвестно.

— Позвольте, магистр, я объясню, — произнес я. — Дело в том, что темный лорд полюбил светлую леди. Все бы ничего, такое бывало и раньше, но в этот раз светлая ответила темному взаимностью. Свет объединился с тьмой, и этот союз приобрел совершенно уродливую форму. Кстати, мы зовем этих темного и светлую отступниками, или падшими. Долгое время мы не вмешивались, потому что нас это не касалось, но теперь все изменилось. Лет пятьдесят назад к двоим падшим присоединились еще четверо таких же. Поначалу на это никто не обратил внимания, а когда заметили, выяснилось, что светлые не могут попасть в ваш мир — он укрыт каким-то барьером, природы которого мы не понимаем. И сила оказалась изуродована совершенно непостижимым образом. Думаю, орден это заметил.

Магистр кивнул, подтверждая мои слова.

— Кроме того, падшие не захватывают королевства, а уничтожают все на своем пути, словно власть им не очень-то и нужна. Лично я считаю, что они просто безумны. Был собран Всеобщий совет, который созывался последний раз полтора столетия назад, и он постановил, что падшие представляют собой серьезную угрозу и их надо остановить. Барьер пропустил только нас, темных, да и то лишь четверых. Ощущения от его прохождения я вам описывать не буду, скажу только, что ничего более неприятного за свою долгую жизнь я никогда не испытывал.

— То есть вы нам поможете? — оживился второй король, совсем еще молодой, но на его красивом лице уже залегли горькие складки.

— Не совсем так, как вам хотелось бы, ваше величество, — сказал я. — Наше дело — сами падшие, с их армией мы возиться не будем. Но, если нам удастся уничтожить отступников, часть их союзников, особенно из числа нелюдей, разбегится и вам станет намного легче сражаться.

— Хоть что-то, — буркнул седовласый король.

— Могу я представить вам моих спутников? — спросил я и, получив согласие, позвал остальных.

Их появление уже не вызвало замешательства, только неподдельный интерес. Я усмехнулся про себя — да, не каждый день можно увидеть темного, а тут — сразу четверо.

— Леди Лаура, — назвал я имя своей возлюбленной.

Все присутствующие поклонились ей со слегка обалделым видом. Да, Лаура и вправду выглядела потрясающе — обманчиво хрупкая фигурка, облаченная в черные кожаные доспехи, длинные темные волосы и огромные серые глаза произвели неизгладимое впечатление на собравшихся в шатре мужчин.

— Лорд Карвен.

Высокий худощавый Карвен склонил голову, не переставая тем не менее иронично улыбаться.

— Лорд Горгор.

Приземистый и широкоплечий Горгор больше всех из нас походил на воина. Мне Горгор никогда особо не нравился, но скрытая в его спокойствии мощь не могла не вызывать уважение.

— Магистр Циссин, — представился в ответ маг и продолжил: — Его величество король Алессии Бриан.

Седовласый король слегка склонил голову. В нем чувствовалось подлинное величие, которое дается только от природы. Я подумал, что подданные его не любят, но уважают и подчиняются без сомнения.

— Его величество король Элмара Артуан, — продолжил представлять Циссин.

Немолодой, но все еще гибкий рыжеволосый король внушал симпатию. Казалось, что он единственный из всех с оптимизмом смотрел в будущее. Он поклонился, глядя, впрочем, только на Лауру. Похоже, если бы не обстоятельства, он был бы не прочь за ней приударить.

— Его величество король Истурии Онвар.

Самый молодой из всех светловолосый и худощавый Онвар олицетворял собой тот тип правителя, которого любят даже враги.

— Генерал Истмир.

Огромный, похожий на медведя генерал нетерпеливо поклонился, всем своим видом показывая, что сейчас не время для подобных глупостей, однако вслух ничего не сказал.

— Генерал Варрон.

Варрон явно разделял точку зрения генерала Истмира, но тоже промолчал.

— Остальных я, пожалуй, представлять не буду, — сказал магистр. — Боюсь, у нас на это нет времени.

— Согласен, — сказал король Бриан на правах старшего. Он пристально посмотрел на меня и спросил: — Что вы намерены предпринять?

— Мы не можем проникнуть к падшим, поэтому нам придется выманить их на поле боя и постараться уничтожить отступников там.

— Как вы собираетесь это сделать? — Генерал Истмир, похоже, привык сразу брать быка за рога.

— Как только начнется атака, мы выйдем вперед и просили бы вас не мешать. Передовые войска мы уничтожим сами.

— Вчетвером? — изумился Онвар.

— Ваше величество, — мягко сказал я, — не забывайте, что мы не обычные люди.

Онвар слегка стушевался. Было видно, что он все еще не до конца верит в происходящее.

— Итак, — продолжил я, — ваши войска нам понадобятся только в самом крайнем случае. Нам нужна помощь другого рода. Магистр Циссин, орден сможет прикрыть нас магической защитой во время боя с падшими? Нам понадобится вся наша сила для атаки, поскольку нас четверо против шестерых не самых слабых лордов и леди. Да и природа их силы нам не до конца понятна.

— Конечно, мы вас прикроем! — воскликнул Циссин.

— Думаю, нам стоит принять помощь темных, хоть мне это и не очень нравится, — заявил Артуан.

— Нам тоже не совсем приятно выступать на стороне светлых сил, ваше величество, — слегка улыбнулся я.

— Ладно, решено, — хлопнул по столу ладонью Бриан. — Мы принимаем вашу помощь и сделаем все, что в наших силах, чтобы облегчить вам задачу.

Засим мы откланялись.

— Что ж, теперь нам остается только ждать, — заключил Карвен, когда мы перенеслись обратно на скалу, чтобы не пропустить начало штурма.

— Толково построено, — произнес молчавший до этих пор Горгор, глядя на укрепления внизу, — с нахрапа не возьмешь.

Я кивнул. Если нам не удастся победить всех падших, то армия трех королей все равно сможет продержаться довольно долго.

— Лаура, если все пойдет наперекосяк, ты должна будешь вернуться и сообщить об этом, чтобы совет прислал других нам на смену.

— Ни за что! — раздраженно заявила Лаура.

— Падших необходимо остановить, иначе эта опухоль расплзется дальше и наша реальность превратится в подобие Арлиции!

— Почему я? Пусть Карвен возвращается!

Я подошел к ней вплотную и тихо сказал:

— Потому что я люблю тебя, а не Карвена. И хочу, чтобы ты выжила.

— Хорошо, — не слишком убедительно ответила Лаура, отведя взгляд, но я не стал настаивать дальше.

Ночь прошла спокойно. Изредка из лагеря падших доносились какие-то выкрики, но в целом противник вел себя на удивление спокойно. В лагере трех королей было тихо.

В воздухе чувствовалось чудовищное напряжение. Мы дремали вполглаза возле небольшого костерка — разговаривать не хотелось, да и о чем? Все давным-давно было сказано и повторено.

К утру я почувствовал приближение падших. Мгновенно сбросив сонливость, я поднялся на ноги. Тут же встали и остальные.

— Вот и они, — удовлетворенно сказал Карвен.

— Раньше полудня не начнут, — заявил Горгор, — а то и ближе к вечеру.

Спорить никто не стал. Основу армии падших составляли существа, дневной свет не жалующие. Кроме привычных

орков, гоблинов и троллей падшим служили и другие сумеречные и ночные создания. Некоторых из них я бы и сам не отказался иметь в своем подчинении.

Горгор, как и следовало ожидать, оказался прав. Только через три часа после полудня в лагере падших начались приготовления к атаке. Мы, не сговариваясь, перенеслись в ущелье, оказавшись за несколько сотен метров перед передовыми укреплениями людей. На правом фланге расположился Горгор, на левом — Карвен, мы с Лаурой встали по центру, оставив между собой зазор в полтораста — двести метров. Повернув голову направо, я ободряюще улыбнулся любимой. Она в ответ поблагодарила меня кивком и тут же отвернулась.

Авангард мы уничтожили за пару минут, не потратив ни капли силы. Мы все-таки не были людьми, а для любого лорда или леди, не важно, светлого или темного, смертные создания не представляют большой опасности, хотя и недооценивать их не стоит. Позади нас раздались восторженные крики солдат армии трех королей. Я криво усмехнулся — радоваться было рановато. Ладно, пусть немного сбросят напряжение перед боем, им это не помешает. Командиры нелюдей, похоже, не разобрались, что передовые части так и не дошли до укреплений Северного прохода, а может, это их не слишком волновало. И на нас двинули очередные силы пехоты.

Спустя час после трех атак противники, видимо, сообразили, что что-то идет не так, и отозвали войска на исходные позиции. Мы получили небольшую передышку. Вскоре из лагеря противника послышались отрывистые команды, смысл которых мы поняли спустя несколько минут. Перед нами разворачивалось в боевой порядок несколько сотен тяжелой кавалерии. Эти умники решили смести нас стремительной атакой, а после снова бросить на штурм пехотинцев.

Ну-ну...

Я вынул из ножен второй клинок (до этого справлялся и одним) и бросил взгляд на своих товарищей. Лаура выглядела вполне уверенной, хотя и слегка побледневшей. Горгор с равнодушным, почти скучающим видом помахивал двулез-

вийной секирой. Карвен задорно улыбнулся, заметив мой взгляд, и отсалютовал своим двуручным мечом, легко удерживая его одной рукой.

Что ж, пока все шло хорошо. Еще чуть-чуть — и падшие узнают, что атакам их войск противостоит всего четыре противника. Отступники хоть и безумны, но не дураки. Кто-то из них заинтересуется нами и явится посмотреть. Тут мы себя и проявим. Лишь бы маги не подкачали...

Остатки кавалерии беспорядочно отступали к лагерю, когда мы почувствовали приближение кого-то из падших. Я поднял руку, подавая сигнал остальным, и запустил по направлению к лагерю огненный шар. То же сделали и остальные. Не знаю, как насчет потерь, но грохнуло там неплохо! Теперь отступники знали, с кем столкнулись, и, надеюсь, очень удивились.

Ого, какой любопытный враг нам попался! Вдалеке показался силуэт направляющегося к нам лорда.

«Не лорда, — жестко одернул себя я, — падшего!»

И тут я его узнал...

— Здравствуй, Этьен. — Голос отступника разнесся над полем, хотя говорил он вроде бы негромко.

— Да, Бrado... — тихо ответил я. — Не думал, что ты опустишься до такого...

— До какого, Этьен? Разве мы с тобой в юности не мечтали властвовать над Вселенной? — Он повел рукой вокруг. — Это лишь первый шаг. Вселенная на нашей стороне — как тебе барьер, которым она нас защищает? Лично я удивлен, что вы вчетвером смогли сюда пробиться.

— Дурак ты, — бросил я в ответ. — Она не вас защищает, а от вас защищается. Вы и сами не можете выйти за барьер. — По его лицу я понял, что не ошибся, и продолжил: — И я бы никогда не принял власть такой ценой! Зачем уничтожать мирные народы, разрушать города и сжигать посевы? Ради какой цели? Вы хотите властвовать над пустыней? Даже тьма не уничтожает тех, кто склонился перед ней.

Похоже, я его задел. Он покраснел, потом побледнел, но справился с собой и сказал почти спокойно:

— Это неизбежность. Думаешь, мне самому это нравится? Но должна быть необходимая жертва, и, к сожалению, этот мир обречен.

— А вот тут ты ошибаешься, падший, — презрительно заявила Лаура, подходя ближе ко мне. — Мы здесь для того, чтобы этого не случилось!

— Зачем вам воевать с нами? — Казалось, Брадо был неподдельно удивлен. — Мы вам ничего плохого не сделали. А лучше присоединяйтесь к нам, истинным. Нам не жалко ни силы, ни власти — миров хватит на всех.

— Нет, Брадо, я останусь на своей стороне.

Истинные, значит? Он начинал меня раздражать, и следовало заканчивать разговор, пока я не сорвался и не размазал поганца! В конце концов, он пришел с миром, а даже у темных есть свой кодекс чести.

— Лучше уходи, — бросила Лаура, поглаживая рукоять своей шпаги, — или я забуду о чести и убью тебя. Мы вас остановим, так что готовьтесь к бою. У вас полчаса.

И Лаура неспешно последовала к облюбованному ею пригорочку.

— Ну если так, то будем драться, — вдруг злобно оскалился Брадо и, резко развернувшись, стремительным шагом отправился к своему лагерю. Я же, напротив, внезапно успокоился. Осталось подождать еще чуть-чуть. Думаю, что и сама тьма не знает исхода поединка.

Падшие не стали ждать полчаса. Воздух вокруг внезапно сгустился, от лагеря отступников к нам поползли бледные щупальца тумана. Я позволил себе легкую усмешку — они что, за детей нас принимают? Такими фокусами даже слабеньких магов не напугаешь! Однако вскоре я понял, что ошибался. Туман скрывал что-то большее, чем простенькие заклятия с ядом или высасыванием жизненных сил.

— Вместе, — крикнул Карвен, опередив меня на доли секунды. И мы ударили по призрачной дымке. Несколько мгновений казалось, что туман никак не реагирует на наше заклятие, но потом в нем появились прорехи, и вскоре он пополз клочьями и рассеялся. Позади расплывающейся дымки появились шесть призрачных фигур. Они пока не двига-

лись, предпочитая, видимо, действовать на расстоянии. Я ощутил направленное в нас заклятие, но тут нас прикрыла мерцающая завеса — маги ордена не опоздали!

Битва началась...

Заклятия сыпались как из рога изобилия. Большую их часть отражали маги, а от тех, что все-таки проникали через барьер, мы легко уклонялись.

Спустя вечность, а может, несколько секунд я ощутил слева вспышку темной силы. Карвен, как же так...

Нахлынула ярость, и я швырнул вперед самое мощное из своих заклятий. Две вспышки силы и крики злости дали мне понять, что я попал. Что ж, пришла пора ближнего боя, и тут у нас было преимущество — мы сражались постоянно, а падшие предпочитали действовать либо магией, либо чужими руками.

Коротко и зло рассмеявшись, я бросился вперед, на ходу вынимая из ножен клинки.

Огромный отступник, рыча от ярости, взмахивает мечом. Уклоняюсь, вскользь задеваю правым клинком его бок. Жаль, что лишь царапина... Падший быстро разворачивается, отбивая мой левый клинок. Мельком успеваю удивиться: при таких габаритах — такая прыть! Он поднимает руку. Вспышка! Кажется, маги все-таки выдохлись. Почти ослепнув от изумрудного сияния, уклоняюсь, бросаю наугад заклятие и прыгаю следом... Левый клинок сломан, болит пробитое плечо, но еще одним падшим меньше.

Почти отстраненно успеваю подумать о том, как там Горгор и Лаура, и снова бросаюсь в бой. Падшая леди неплохо владела шпагой, но с ней я справился быстро, несмотря на то что от потери крови у меня начала кружиться голова.

Оглянувшись, я понял, что бой закончен. Наши расчеты оказались верны — изменив своей изначальной силе, падшие от наших заклятий умирали насовсем. Но и Карвена они смогли развоплотить...

Неподалеку от меня кто-то из отступников пытается подняться. Похоже, угодил под чье-то заклятие. Ковыляю к нему и внезапно понимаю, кто это...

— Ну что же ты, давай добивай, — хрипит сквозь кровавый кашель Бrado. В глазах у него — всепоглощающая ненависть.

Поднимаю ставший вдруг ужасно тяжелым клинок, но убить его не могу. Все-таки когда-то мы были близкими друзьями, пока его не увлекли безумные идеи о вечном правлении тьмы.

— Отойди. — Голос Лауры дрожит, но тонкая шпага твердо пронзает горло Бrado.

— Вот и все. — Я почти падаю на землю от усталости. Вокруг — дым и гарь от разлетавшихся во все стороны заклятий. Подняв глаза на Лауру, говорю: — Карвен мертв, — и вижу скорбь в ее глазах.

— Горгор сильно ранен, не знаю, выживет ли, — еле сдерживая слезы, отвечает она.

— Забирай его и уходи, а мне надо здесь закончить.

Она кивает и исчезает в дыму. В глазах у меня темнеет, и я теряю сознание...

Пришел в себя я в штабном шатре на походной кровати. Плечо было забинтовано. Подняв голову, я увидел короля Бриана. Заметив, что я очнулся, он наполнил кубок из кувшина, стоявшего на столе, и подал мне. Я сел и, взяв напиток, сделал глоток. Это оказалось довольно неплохое вино.

— Как там? — неопределенно спросил я, но Бриан понял.

— Нелюди в замешательстве. Треть армии, как вы и предсказывали, разбежалась. Но потом нашелся у них, видимо, кто-то грамотный и взял все в свои руки. Мы же воспользовались неразберихой и организовали атаку всей оставшейся кавалерией. Потрепали их здорово! — вдруг улыбнулся Бриан, разом помолодев на пару десятков лет.

— А Карвен? — глухо спросил я.

— Мы подобрали его тело неподалеку от вас, точнее, Онвар подобрал.

— Надо ему спасибо сказать.

— Очнется — скажете. Вон он, рядом с вами, — махнул рукой Бриан.

Я повернул голову и действительно увидел Онвара. На голове у него была повязка.

— Что с ним?

— Камнем из пращи получил. Хорошо вскользь. Мальчишка еще, горячий — без шлема в бой понесся. Ничего, я его еще воспитаю. — Последние слова он пробормотал почти неслышно. Взгляд, которым он смотрел на молодого короля, был наполнен нежностью. Заметив мой интерес, Бриан нехотя пояснил: — Я его дядя.

Я промолчал, удивившись про себя, как же раньше не заметил некоего сходства между ними. Помолчав немного, сказал:

— Еще я хотел бы поблагодарить магистра Циссина. Помощь ордена была неоценима.

— Почти весь орден погиб, — хмуро произнес Бриан. — Циссин тоже. Как говорят выжившие маги, их просто сожгло изнутри.

Я молча откинулся на подушку. Сердце сжала холодная ладонь. Да пребудете вы в свете, спасибо вам! Негоже, конечно, темному произносить подобные вещи, но в этот раз я был уверен, что поступаю правильно.

— Ваше величество, меня ждут, — наконец смог сказать я.

— Да какое величество, — махнул рукой Бриан. — Вы нас всех спасли. Я обязан вам всем, что у меня есть, и самое малое, что я могу сделать, — это разрешить не называть меня величеством.

Я невольно улыбнулся. Потом поднялся с кровати и попросил отвести меня к телу Карвена. Зверски болело раненое плечо, поэтому я не мудрствуя лукаво просто обхватил запястье Карвена и перенесся в условленное место, находящееся вне пространства обитаемых миров. На это ушли остатки сил, и я рухнул на то, что заменяло в этом месте поверхность. Лаура спала, сидя рядом с бессознательным Горгором. Я с трудом поднялся, подошел к ней и опустился на колени около нее. Она мгновенно проснулась и заключила меня в свои объятия.

— Где ты был так долго? — прервав наконец долгий поцелуй, спросила она.

— Потерял сознание прямо на том месте, где ты меня оставила. Как Горгор?

— Я сделала все, что могла. Жить будет, но поправляться ему предстоит еще долго.

Не знаю, сколько мы так просидели, обнявшись, пока пространство вокруг не озарилось ярким светом.

— Явились, — недовольно пробурчала, отодвигаясь от меня, Лаура.

Светлая леди появилась спустя пару мгновений.

— Что ж, дело сделано? — музыкальным голосом спросила она.

— А то вы не знаете, — произнес я с неприязнью.

— Представьте себе, нет. Барьер по-прежнему стоит, но теперь и вам, темные, туда нет хода.

— Это правильно, пусть Арлиция спокойно восстанавливает утраченное и лечит нанесенные ей раны, — ответил я.

— Значит, падших больше нет? — Радость на лице светлой почему-то меня взбесила, и я ограничился лишь утвердительным кивком. Мои чувства, как оказалось, разделяла и Лаура.

— Чему вы радуетесь? Погиб Карвен, еще неизвестно, поправится или нет Горгор, погибли люди, которые нам помогли, а вы, светлые, опять оказались чистенькими! Не надоели чужими руками жар загребать?

Лицо светлой исказилось злобой. Ее фигура налилась мощью — казалось, она сейчас уничтожит зарвавшуюся темную.

— Давай, — негромко сказал я. — Мы сейчас практически беззащитны, и у тебя есть возможность разом избавиться от троих темных.

Светлая с трудом овладела собой.

— Мы не могли преодолеть барьер, вы же знаете, — понуро произнесла она.

— Это вы так говорите, — все так же негромко ответил я.

Светлая вскинулась было, желая поспорить, но вдруг помрачнела и сказала:

— Я сама не пробовала, это высшие сказали, так что, может, вы и правы.

— Как тебя зовут? — вдруг спросила Лаура.

— Нейла. А зачем тебе? — удивилась светлая леди.

— Ты мне нравишься — ты умеешь думать. Поэтому, если мы столкнемся в одном из миров, я не буду тебя убивать, — усмехнулась моя возлюбленная.

— Я тоже, — добавил я.

Светлая вдруг негромко рассмеялась, потом спросила:

— Вам помощь нужна?

— Да, сообщи совету, где мы. Пусть вытащат нас отсюда. И еще Горгору нужен целитель.

— Сделаю, — кивнула леди Нейла и исчезла.

— У меня предложение, — сказал я, снова обнимая Лауру. — Давай устроим себе отпуск лет этак на шестьдесят?

— Я согласна, — ответила темная леди, касаясь своими губами моих.

— Брадо все же поддался, — пробормотал Астанир.

— Эй, ты о чем это? — вскинулся я.

Он помолчал, потом нехотя произнес:

— Он звал меня с собой в Арлицию, говорил что-то об изначальной тьме, но меня тогда отправили сюда. — Он невесело усмехнулся и поднял стакан. — За Карвена!

Я поднял свой:

— За Карвена!

Астанир залпом выпил вино и спросил:

— Почему не отправили высших?

— Сначала отправили, — невесело усмехнулся я. — Но они не смогли прорваться. Потребовались добровольцы, и, посоветовавшись, мы втроем вызвались попробовать. К нам присоединился Горгор — до сих пор не знаю почему.

Астанир задумчиво пробормотал:

— Теперь я понимаю, зачем меня сюда отправили. Я не должен был вернуться, — поднял он на меня глаза и твердо закончил: — И я не вернусь.

— Ты и не сможешь, раз стал хранителем, — развел я руками.

— Не только поэтому, — ответил он, глядя мне за спину. Лицо его смягчилось, на губах появилась легкая улыбка.

Я обернулся. У стойки лицом к нам стояла девушка. Я невольно залюбовался — она была похожа на Лауру, но черты лица были помягче.

— Адель, — полувопросительно произнес я.

Астанир утвердительно кивнул и вдруг признался:

— Я был влюблен в Лауру с самой первой встречи, но она выбрала тебя.

— Я знаю, — слегка улыбнулся я, — но я никогда не ревновал.

— Адель совсем другая, не такая, как Лаура. Но ладно, — оборвал он себя. — Мне разрешили рассказать тебе все. Что ты с этим знанием будешь делать, решать тебе.

Я заинтересованно поднял на него взгляд и поразился произошедшей с ним внезапной перемене. Из его глаз на меня словно бы взглянула вечность.

— Эта сила, которую ты ощутил, — древнее существо кар'вааз. Не удивлюсь, если Создатель не имеет отношения к появлению этих существ. Их раса была многочисленна, но обитали они вне пространства наших миров, поэтому мы с кар'вааз никогда не сталкивались, а сами они и не стремились идти на контакт. Постепенно их раса вымирала. По разным причинам, но в основном потому, что теряла смысл существования. Когда осталась лишь одна кар'вааз, она пришла в этот мир. Побродив какое-то время в смертном облике среди простых людей, она сумела вернуть себе волю к жизни. Люди ей понравились, хотя раньше они были для нее чем-то вроде муравьев. И тут появился Хьюго.

Я понимающе кивнул. Во времена моего детства о Хьюго ходили легенды, а потом он вдруг исчез. Я представляю, что он мог тут устроить!

— В-общем, она пришла к нему и предложила сделку. Разговор у них был долгим, и Хьюго все же согласился. Но не потому, что испугался, а потому, что просто устал, пресытился жизнью темного лорда. Он стал первым хранителем. Он же и придумал себе роль шута, а также создал тот самый бродячий цирк. С Тиберном было проще — его и раньше кроме песен мало что интересовало. Хотя, как ты и сказал, боец он очень неплохой. А вот с Аделью Хьюго и Тиберн намучились, кар'вааз пришлось появиться самой — только тогда Адель им поверила.

— С тобой вообще мучиться не пришлось, — слегка осуждающе бросил я.

Астанир махнул рукой:

— Ты же знаешь, я всегда был равнодушен к тьме. Как и к свету, впрочем. Кстати, не хочешь познакомиться? Ее зовут Ис'лаа.

Я огляделся. Посетителей было немного. На первый взгляд никто из них на роль древнего могучего существа не подходил — двое торговцев средней руки, молодая пара и пожилая полноватая горожанка. Тут горожанка подняла на меня глаза, и я чуть не задохнулся, почувствовав на себе тот самый взгляд, который ощутил, когда только прибыл в этот мир. Но теперь в нем чувствовалась еще и легкая ирония.

Я уважительно склонил голову, кар'вааз ответила мне легким кивком.

Я повернулся к Астаниму.

— Пожалуй, совету не стоит знать некоторых подробностей. Позаботься о моей лошади — мне здесь больше делать нечего.

— Позабочусь. Прощай. И спасибо тебе, — негромко произнес он мне вслед.

Я не ответил. Астанир нашел свою дорогу, и, даже если она не совпадает с моей, мне не в чем винить бывшего друга.

ГЛАВА 2

Голая равнина с пожухлыми кустиками каких-то колючих растений и разбросанными тут и там мелкими булыжниками совершенно не радовала взгляд. Ветер резал плоть, злобно ревел и бил наотмашь, почти сбивая с ног.

Вздыхнув, я поправил шарф на лице, оставив лишь тонкую полоску для глаз, и двинулся дальше. Куда это меня опять занесло? Магия не работала, в округе живых не просматривалось. Третьи сутки я брел по этой равнине в никуда. Хотелось пить, но маленькие лужицы воды, иногда встречавшиеся мне на пути, доверия не внушали. Приходилось терпеть. Конечно, вода для меня, в отличие от многих

других живых существ, не была так уж необходима для выживания, но, черт возьми, без нее так некомфортно!

В который раз за это время я вспомнил, почему здесь оказался, и в который раз скрипнул зубами. Не от злости, нет — от досады.

Позвала меня светлая. Сначала я удивился, но на ментальный вызов ответил — не каждый день темного вызывает светлый. Это оказалась Нейла, с которой я познакомился после событий на Арлиции и даже испытывал легкую симпатию.

Но к тому, что увижу, я оказался не готов.

Нейла умирала. Не так, как мы обычно умираем, чтобы возродиться. Она уходила насовсем, ее сила была почти выжжена, тело перекручено, а лицо так изуродовано, что я едва ее узнал.

— Что случилось, Нейла? — прошептал я. — Как такое возможно?

— Узнал, темный, — криво усмехнулась она. — Не надеялась, что ответишь, а тем более узнаешь.

— Но...

Она приподняла руку, прося меня помолчать.

— Нет времени, я почти ушла. — Ее лицо исказила гримаса боли, но она справилась. — Так много нужно сказать... Больше я никому не доверяю, хотя и тебе тоже не очень. Выслушай, а потом решай сам. Светлые намерены нарушить правила.

Это было странно. Светлым и в голову не должно было прийти такое кощунство — по кодексу не положено.

Я заинтересованно посмотрел ей прямо в глаза.

— Не все, только несколько высших. Сколько их и кто они, я не знаю. У них есть какой-то план, и связан он с миром Пяти Колец. Кто-то им помогает, Этьен, — Нейла почти сорвалась на крик, — кто-то страшный! Я увидела его лишь мельком. Его сила... Она просто другая, и она чудовищна!

— Это он тебя так?

— Нет, Ларита. Но заклятие его, как я полагаю. — Она закашлялась. — Все, больше не могу... Не вправе тебя просить, но... Не хочу умирать просто так!